

УДК 343.1

УСТРАНЕНИЕ ПРОТИВОРЕЧИЙ В ЗАКЛЮЧЕНИЯХ ЭКСПЕРТОВ ПО УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ

© И.Г. Иванова

Сибирский федеральный университет

В соответствии с ч. 2 ст. 74, ст. 80 УПК РФ, заключение эксперта является одними из видов доказательств, предусмотренных уголовно-процессуальным законом. Это не особый вид доказательства, поэтому подлежит оценке и проверке органами предварительного следствия и судом на общих основаниях, по тем же правилам, что и любое другое доказательство (ст. 88 УПК РФ).

В п. 19 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2010 года № 28 «О судебной экспертизе по уголовным делам» [3] указано, что при оценке судом заключения эксперта следует иметь в виду, что оно не имеет заранее установленной силы, не обладает преимуществом перед другими доказательствами и, как все иные доказательства, оценивается по общим правилам в совокупности с другими доказательствами.

Особо трудными для оценочной деятельности правоприменителя являются случаи, когда в одном уголовном деле представлены два и более экспертных заключения по одним и тем же вопросам, но с разными (нередко противоположными) выводами.

Как правило, такие ситуации возникают тогда, когда по делу проведена первичная экспертиза органами предварительного расследования, на основании выводов которой лицо привлекается к уголовной ответственности, а затем к материалам дела было приобщено заключение эксперта по результатам экспертизы, проведенной по обращению стороны защиты и по представленным ею материалам. В таком случае выводы экспертного заключения, представленного стороной защиты, в подавляющем большинстве случаев не подтверждают выводы первичной экспертизы либо вообще их опровергают.

В качестве примера можно привести уголовное дело, рассмотренное одним из районных судов Красноярского края, где было представлено два экспертных исследования, проведенных государственными экспертами, с противоречащими друг другу выводами.

Так, по назначению следователя была проведена комплексная видео-фото-автотехническая экспертиза экспертами ЭКЦ ГУ МВД России по Красноярскому краю, по результатам которой эксперты:

- не смогли определить скорости автомобилей 1 и 2, участвовавших в ДТП;
- по месту столкновения был сделан вероятностный вывод о нахождении его на полосе, предназначенной для движения в сторону Красноярска;
- не смогли определить фактическое место столкновения автомобилей;
- не смогли определить расстояние от автомобиля 1 до автомобиля 2 в момент возникновения опасности для водителя автомобиля 2;
- не смогли определить угол столкновения между автомобилями в момент столкновения;
- не смогли установить, была ли возможность у водителя автомобиля 2 покинуть полосу движения автомобиля 1 при движении последнего со скоростью 90 км/ч.

То есть данной экспертизой не были установлены место, скорость и возможность разъезда автомобилей.

Ходатайства защиты о проведении повторной экспертизы в другом экспертном учреждении, ни следователем, ни судом удовлетворены не были. Именно это обстоятельство и побудило сторону защиты, представлявшей интересы одного из участников ДТП, и управлявшего автомобилем 2, самостоятельно обратиться в ФКУ Красноярская ЛСЭ Минюста России за новым исследованием, так как ответы на поставленные вопросы имели отношение к обстоятельствам рассматриваемого уголовного дела и влияли на определение степени виновности лица, привлекаемого к ответственности.

На экспертизу в Красноярскую ЛСЭ Минюста России стороной защиты были представлены все видеозаписи и копии всех письменных материалов уголовного дела, полученные стороной защиты от следователя при выполнении требований ст. 217 УПК РФ.

По результатам этой экспертизы был получен акт экспертного исследования, при проведении которого эксперты определили место столкновения на другом участке дороги (в середине проезжей части) и дали ответ на вопрос о возможности разъезда автомобилей, что, в свою очередь, влияло на установление вины конкретного водителя в дорожно-транспортном происшествии и определение места преступления, т.е. на определение обстоятельств, входящих в предмет доказывания по уголовному делу (ст. 73 УПК РФ).

Представляя акт указанного экспертного исследования в суд, сторона защиты ходатайствовала перед судом о назначении повторной экспертизы, поскольку два государственных эксперта пришли к противоречащим выводам по одним и тем же обстоятельствам дорожно-транспортного происшествия.

В вышеуказанном Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2010 № 28 «О судебной экспертизе по уголовным делам» в п. 15 предусмотрено право суда назначить повторную экспертизу при возникновении сомнений в обоснованности заключения эксперта или при наличии в выводах экспертов по тем же вопросам противоречий, которые невозможно преодолеть в судебном заседании путем допроса экспертов.

Вместе с тем суд отказался назначить в этой ситуации повторную экспертизу, не принял акт экспертного исследования, представленный стороной защиты, с указанием в приговоре на то, что «...экспертиза проведена без материалов уголовного дела...». И вынес обвинительный приговор только в отношении одного водителя на основании выводов первой экспертизы.

В апелляционном постановлении судья, проверявший доводы апелляционной жалобы защитников, также сослался на то, что «в основу экспертного заключения, представленного стороной защиты, положены исходные данные, полученные непроцессуальным путем, эксперты не предупреждались об уголовной ответственности за дачу заведомо ложного заключения».

Полагаем, что в ситуации по уголовному делу с двумя экспертными заключениями с противоположными выводами у суда есть два варианта поведения. Во-первых, суд может выбрать одну из экспертиз, выводы которой ему кажутся обоснованными. Во-вторых, суд может назначить еще одну повторную или дополнительную экспертизу, выводы которой он примет как окончательные.

В подавляющем большинстве случаев суды выбирают первый вариант, основывая приговор на выводах одной из экспертиз, обычно назначенных по инициативе следователя, а выводы второй экспертизы по существу в приговоре не исследуются и не оцениваются, поскольку не принимаются по формальным, нередко надуманным основаниям.

Проведя анализ оснований непринятия экспертизы, полученной стороной защиты, можно сделать следующие выводы.

1. «Экспертиза проведена без материалов уголовного дела...», «Материалы уголовного дела получены непроцессуальным путем...».

Сторона защиты представила на экспертизу видеозаписи и письменные материалы, полученные от следователя при ознакомлении с материалами уголовного дела при выполнении требований ст. 217 УПК РФ. Данное право обвиняемого и его защитника копировать материалы уголовного дела при ознакомлении с ними, в том числе с помощью технических средств, предусмотрено ч. 2 ст. 217 УПК РФ. В процессуальных документах (протоколе

ознакомления обвиняемого с материалами уголовного дела), как правило, указывается, что обвиняемый при ознакомлении с материалами уголовного дела полностью их откопировал, а также получил от следователя копию информации со всех электронных носителей по уголовному делу. Поэтому получение таких копий материалов дела нельзя назвать непроцессуальным путем их получения, поскольку такой способ предусмотрен действующим Уголовно-процессуальным кодексом РФ.

Все вышеизложенное позволяет сделать вывод о том, что непринятие судом одного из экспертных заключений по такому основанию, как получение материалов для экспертизы непроцессуальным путем, является формальным основанием для отказа исследовать экспертное заключение.

2. «...Эксперты не предупреждались об ответственности за дачу заведомо ложного заключения».

Вместе с тем, по указанному уголовному делу акт экспертного исследования, представленного стороной защиты, был составлен государственными экспертами ФБУ Красноярская ЛСЭ Минюста России. Указанные государственные эксперты, которые проводят экспертизы по назначению правоохранительных органов, осведомлены об ответственности за дачу заведомо ложного заключения, и проводят сотни подобных экспертиз в год, и чьи выводы ложатся в основу приговоров без каких-либо возражений, если назначены по инициативе следователя (суда), а не стороны защиты.

3. «...Выводы эксперта носят вариационный характер..., эксперт не смог категорично ответить на поставленные вопросы...».

Непринятие экспертных выводов одной из экспертиз (обычно представленных стороной защиты), также носит формальный характер, потому что в подавляющем большинстве случаев, и выводы экспертов, которые суд принимает в качестве допустимых доказательств, также носят вариационный характер.

Суд в приговоре для обоснования вины подсудимого принимает вариационные и не категорические выводы одних экспертов из ЭКЦ ГУ МВД, и не принимает выводы таких же государственных экспертов из ФКУ ЛСЭ Минюста России, ссылаясь на их вариационность.

Ни судом первой, ни судом апелляционной инстанции не были предприняты меры при наличии противоречивых выводов экспертов из двух государственных экспертных учреждений снять противоречия путем назначения повторной комплексной экспертизы в учреждение, где имеются соответствующие методики.

Таким образом, суды обеих инстанций при наличии противоречивых экспертных заключений выбрали одно из них, которое согласуется с обвинительной версией, а выводам других экспертных исследований даже не дали оценки в совокупности с другими доказательствами, просто формально указав на «непроцессуальный путь» получения стороной защиты таких заключений, тем самым нарушив правила оценки доказательств, предусмотренные ст. 87 и 88 УПК РФ.

Как видно из приведенного примера, суды по уголовным делам при наличии противоречивых экспертных заключений принимают выводы одной из них, а выводы второй не оцениваются по формальным основаниям, что очевидно нарушает право обвиняемого (подсудимого) и защитников на использование специальных знаний в уголовном процессе.

В гражданском процессе указанная проблема получила законодательное разрешение: назначение судебной экспертизы по правилам ст. 79 ГПК РФ непосредственно связано с исключительным правом суда определять достаточность доказательств, собранных по делу, если это необходимо для устранения противоречий в заключениях экспертов, и иным способом это сделать невозможно. Когда полученное заключение эксперта не дает в полном объеме ответов на поставленные вопросы либо оно является неопределенным, назначение дополнительной или повторной экспертизы необходимо. В соответствии с ч. 2 ст. 87 ГПК РФ, в связи с наличием противоречий в заключениях нескольких экспертов, суд может назначить по тем же вопросам повторную экспертизу, проведение которой поручает другому эксперту.

В определении от 13.12.2022 по делу № 19-КГ22-34-К5 [2] Верховный суд РФ указал, что уклонение суда от получения судебных доказательств свидетельствует о неисполнении обязанности по полному и всестороннему рассмотрению дела, результатом которого является вынесение решения, не отвечающего признакам законности и обоснованности. В указанном определении Верховный суд РФ прямо указал на недопустимость разрешения спора только на основании выводов одного из специалистов – должно быть назначено еще одно исследование, которое необходимо поручить специалисту, не связанному с первыми двумя исследованиями.

Полагаем, что такое же решение проблемы с оценкой двух экспертиз с противоположными выводами должно быть закреплено и в уголовно-процессуальном законе.

В судебной практике неоднократно указывалось на то, что суд должен оценить каждое из доказательств в соответствии с правилами, изложенными в ст.ст. 87 и 88 УПК РФ, путем сопоставления их с другими доказательствами,

имеющимися в уголовном деле, и, в случае необходимости, назначить по уголовному делу проведение дополнительной или повторной экспертизы [1]. Данные выводы правоприменителей нуждаются в законодательном закреплении.

Также в уголовно-процессуальном законе необходимо определить и закрепить критерии, по которым необходимо оценивать заключение эксперта при вынесении приговора.

Список использованных источников:

1. Апелляционное постановление Московского городского суда от 25.07.2022 № 10-15669\22 // КонсультантПлюс : справочная правовая система. – URL: <http://www.consultant.ru>
2. Определение Верховного суда РФ от 13.12.2022 по делу № 19-КГ22-34-К5 // КонсультантПлюс : справочная правовая система. – URL: <http://www.consultant.ru>
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2010 № 28 «О судебной экспертизе по уголовным делам» (ред. от 29.06.2021) // РГ. 30.12.2010. № 296.

УДК 347.73

СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА В СИСТЕМЕ ИСТОЧНИКОВ ФИНАНСОВОГО ПРАВА РОССИИ

© О.Г. Иванова

Крымский филиал Российского государственного университета правосудия

В Российском праве судебная практика официально не является источником права, о ней не упоминается, например, в ст. 1 Налогового Кодекса РФ или ст. 2 Бюджетного Кодекса РФ, однако, все ли нормы финансового права содержатся лишь в Конституции, Федеральных законах и иных нормативно-правовых актах, которые все мы классически считаем источниками финансового права?

Отличительная особенность отрасли финансового права состоит в многообразии нормативно-правовых актов, регулирующих эту сферу общественных отношений, причём, в этой системе нормативно-правовых актов